

(Горловка)

ОНИМНОЕ ПРОСТРАНСТВО

СТИХОТВОРЕНИЯ "ЮДИФЬ" Н. ГУМИЛЁВА

Статтю присвячено опису онімного простору вірша "Юдіфь" М. Гумильова, що репрезентовано складною образною системою власних імен, які мають прямі та переносні значення й відображають духовні шукання поета.

Ключові слова: онімний простір, "онімний код", конотації, конотема, біблейський онім.

The article deals with the disclosure of onyms' space of N. Gumilev's poem "Judif" represented by complicated imagery of proper names having direct and figurative meaning and reflecting spiritual guests of the poet.

Key words: onyms' space, "the onyms' code", connotations, connoteme, biblical onyms.

П. А. Флоренский свои мысли о природе имени поясняет так: "Имена, которым присуща высочайшая цельность, являются "фокусами" мысли и социальной энергии, а потому высочайшей ценностью. Человечество верит им, доказывая свою веру самим сохранением имен. Их невозможно придумать, как нельзя изобрести новые религии – "существующие имена суть некоторый наиболее устойчивый факт культуры и важнейший из ее устоев". Благодаря имени возможен процесс познания: связь познающего с познаваемым, с познаваемой субстанцией совершается посредством имени" [9, с. 277]. Именно имена являются связующим звеном между читателем творчеством Н. Гумилёва.

Среди работ, посвященных исследованию наследия поэта, следует отметить публикацию И. В. Алонцевой, рассматривающей образ Италии в лирике Н. С. Гумилева через призму итальянских антропонимов, и диссертацию Е. Ю. Раскиной, в которой она вполне обоснованно называет Гумилёва "поэтом сакральной географии" [1; 6]. Библиографической редкостью стала монография Ю. В. Зобнина "Н. Гумилев – поэт Православия". Автор книги (историк русской литературы XIX–XX веков) утверждает, что:

" – Гумилев занимает исключительное место в русской культуре XX века, поскольку его биография резко выделяется среди прочих писательских судеб некоторыми, импонирующими современному читателю чертами;

– Гумилев занимает исключительное место в русской культуре XX века, поскольку является непревзойденным мастером стиха, выразившим в возможной полноте специфические особенности новейшего российского поэтического языка;

– Гумилев занимает исключительное место в русской культуре XX века, поскольку его тематика (прежде всего, экзотического толка) не имеет аналогов в современном русском искусстве;

– Гумилев занимает исключительное место в русской культуре XX века, поскольку его поэтическое мировоззрение содержит элементы, отсутствующие или слабо выраженные в русском искусстве нашей эпохи, но жизненно необходимые для позитивного самосознания читателя" [4].

Таким образом, одной из актуальных и нерешенных задач русской ономастики является изучение собственных имён в идиостиле Н. Гумилёва.

Цель предлагаемой публикации заключается в описании онимного пространства стихотворения "Юдифь" Н. Гумилёва. Для достижения поставленной цели ставятся и решаются следующие задачи:

- раскрыть "онимный код" произведения;
- определить дополнительные значения имен собственных;
- охарактеризовать литературный подтекст стихотворения.

В своем творчестве Н. Гумилев обращался ко многим видам собственных имен. Их функциональная значимость у поэта подтверждена тем, что они вынесены в заглавие. По мнению И. В. Арнольда, "имя в заглавии – квинтэссенция идеи произведения, оно играет существенную роль в раскрытии иерархии выраженных в произведении образов и идей" [2, с. 40].

Обилие имен собственных в лирике Н. С. Гумилева позволяет предположить, что они являются доминантами его творчества. Именно онимы определяют то, как мы воспринимаем поэтический текст. Например, в онимном пространстве "Юдифи" присутствуют четыре антропонима, которые являются библейскими:

Какой мудрейшею из мудрых пифий

Поведан будет нам нелицемерный

Рассказ об иудеянке Юдифи,

О вавилонянине Олоферне?

Ведь много дней томилась Иудея,

Опалена горячими ветрами,

Ни спорить, ни покорствовать не смея,

Пред красными, как зарево, шатрами.

Сатрап был мощен и прекрасен телом,

Был голос у него, как гул сраженья,

И все же девушкой не овладело

Томительное головокруженье.

Но, верно, в час блаженный и проклятый,

Когда, как омут, приняло их ложе,

Поднялся ассирийский бык крылатый,

Так странно с ангелом любви несхожий.

Иль может быть, в дыму кадилъниц рея

И вскрикивая в грохоте тимпана,

Из мрака будущего Саломея

Кичилась головой Иоканаана [3].

Стихотворение написано в 1914 году. В это время началась война. Н. Гумилёв, имевший все права, как "белобилетчик", решил во что бы то ни стало идти на фронт [5, с. 94]. Сергей Маковский в своих воспоминаниях об этом пишет: "Муза Гумилёва нашла себя в "военных" стихах. Здесь прямая, простая и напряженная мужественность поэта создала себе самое достойное и подходящее выражение. Война, как серьезное, строгое и святое дело, в котором вся сила отдельной души, вся ценность напряженной человеческой воли открывается перед лицом смерти. Глубоко религиозное чувство сопутствует поэту при исполнении воинского долга" [5, с. 51]. Искание образов и форм, по своей силе и яркости соответствующих его мироощущению, влечёт Николая Степановича к библейской теме.

Так, Юдифь, или Иудифь – персонаж ветхозаветной второканонической "Книги Юдифи". Иудейская героиня, патриотка и символ борьбы иудеев против их угнетателей в древности на Ближнем Востоке. Она "красива видом и весьма привлекательна взором" (Иудифь.8:7). После того, как войска ассирийцев осадили её родной город, Юдифь нарядилась и отправилась в лагерь врагов, где привлекла внимание полководца Олоферна. Когда он напился и заснул, она отрубила ему голову, и принесла её в родной город, который таким образом оказался спасен. Библейская энциклопедия архимандрита Никифора считает датой этого подвига 589 год до н. э. [10].

Саломея (5 год или 14 год – между 62 и 71) – иудейская царевна, дочь Иродиады и Ирода Боэта, падчерица Ирода Антипы; впоследствии царица Халкиды и Малой Армении. Один из персонажей Нового Завета (однако там она упомянута лишь как дочь Иродиады Мф.14:6). Библейская легенда гласит: "После Крещения Господня святой Иоанн Креститель был заключен в темницу Иродом Антипой, правителем Галилеи. Пророк Божий открыто обличал Ирода в том, что тот, сожительствовавший с Иродиадой, женой своего брата Филиппа. В день своего рождения Ирод устроил пир. Дочь Иродиады – Саломея плясала перед гостями и угодила имениннику. В благодарность девице, он пообещал дать все, что она захочет, даже половину своего царства. По совету матери, Саломея попросила у Ирода в награду принести ей на блюде голову святого. Иоанну Крестителю тут же отрубили голову и принесли Саломее. Божий гнев обрушился на тех, кто решился погубить пророка" [8].

Проведенный анализ поэтического текста показал, что имена собственные действительно являются его смыслообразующими элементами, так как от степени их "узнаваемости" зависит понимание содержания и соответственно формирование у читателя литературного подтекста. Для выражения своего настроения автор вводит семантическую группу "библейских антропонимов" – Юдифь, Саломея, Олоферн, Иоканаан. Она приобретает у Н. Гумилёва ведущее положение. Перечисленные онимы вводят в стихотворение четыре коннотации, раскрывающие содержание всего произведения.

Взгляд на войну у Гумилёва особый, глубоко лирический и потому независимый от идеологических шаблонов. Картина, которую рисует гумилевское стихотворение, напоминает композиционное построение, линии которого сходятся в точке, расположенной в имени Юдифь. В нём у поэта синтезированы два образа – "Россия" и "война". Литературный подтекст их следующий: Россия – это не воюющая империя, а навеки данное Отечество, территории, населению и культуре которого угрожает интервенция. Война – это фатальная необходимость, в которой Россия объявлялась "заступницей", бескорыстно защищающей суверенитет славянских народов. Россия, поднявшаяся как один человек, отразит дерзкий натиск врага.

Философия стиха раскрывается от строфы к строфе постепенно, по мере проникновения взгляда читателя в содержание имен собственных. Их автор наделяет дополнительными значениями. Например, оним Олоферн реализует в строках произведения две коннотации: одна – "враг", другая – "вероломство немцев". Далее библейский антропоним Саломея отсылает нас к образу Германии – зачинщицы мировой смуты, объявившей войну не раз спасавшей её России. Одновременно с этим значением в имени формируется ещё один оценочный компонент – "война, как угроза". Таким образом, Саломея у Н. Гумилёва становится прототипом "агрессии", "жестокости" и "смерти". И, наконец, заключительная строка, исходная точка – оним Иоканаан, завершающий стихотворение и синтезирующий в своей структуре две коннотемы: первая – "русский народ, судьба которого неизвестна" и вторая – "трагизм".

В заключении попытаемся на основе всего сказанного охарактеризовать "онимный код" (термин предложен Ю. А. Рыловым) прочитанного. Вслед за Ю. А. Рыловым, целесообразно применение этого термина, так как с помощью имён происходит воплощение авторских замыслов [7, с. 100].

Итак, поэтическое мастерство Гумилёва позволяет нам с помощью семантической группы "библейских антропонимов" понять два основных аспекта "войны": война, как призыв и фатальная необходимость, и война, как угроза, жестокость и смерть. Однако в стихотворении отсутствует законченная мировоззренческая концепция, и оно (стихотворение) имеет открытый финал: поставленный в последних строках с помощью проприальной лексики вопрос "Кто будет победителем в этой войне?" остается открытым, несмотря на то что антропоним Иоканаан напоминает нам о глубинной связи всех представших нам образов с центральным онимом Юдифь. Так в сложной образной системе литературных собственных имен отражены духовные искания Н. Гумилёва.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее материалы и выводы могут быть использованы в обобщающих исследованиях по поэтической ономастике серебряного века, а также в ходе чтения спецкурсов по литературной ономастике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алонцева И.В. "Поэтонимастическое пространство "итальянского текста" Н.С. Гумилева..." / И.В. Алонцева // Вестник Ставропольского государственного университета – 2008. – № 54 – С. 73-79.
2. Арнольд И.А. Основы научных исследований в лингвистике : учеб. пособие / И.А. Арнольд. – М.: Высш. шк., 1991. – 140 с.
3. Гумилев Н.С. Стихотворения и поэмы / Н.С. Гумилёв. – Москва: Современник, 1989. – 477 с.
4. Зобнин Ю.В. Николай Гумилев – поэт Православия [Электронный ресурс] / Ю.В. Зобнин. – Режим доступа: http://palomnic.org/bibl_lit/obzor/gumilev...
5. Крейд В.Н. Гумилёв в воспоминаниях современников / В. Крейд. – М.: "Вся Москва", 1990. – 315 с.
6. Раскина Е.Ю. Геософские аспекты творчества Н.С. Гумилева [Электронный ресурс] / Е.Ю. Раскина. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/geosofskie-aspekty-tvorchestva-ns-gumileva#ixzz2LqRZs39X>
7. Рылов Ю.А. Антропонимический код в художественном дискурсе // Системные и дискурсивные свойства испанских антропонимов : монография. – Воронеж: ВГУ, 2010. – 150 с.
8. Саломея: Википедия – свободная энциклопедия / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Саломея>
9. Флоренский П.А. Имена / П.А. Флоренский. – М.: ТОО "Купина", 1993. – 360 с.
10. Юдифь: Википедия – свободная энциклопедия / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Юдифь>